

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 221–227. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021, vol. 27, № 4, pp. 221–227.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.922.7

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-221-227>

АССЕРТИВНОСТЬ КАК КОПИНГ-СТРАТЕГИЯ И ЛИЧНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Трошихина Евгения Германовна, кандидат психологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e.troshikhina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5739-2963>

Навдусевич Галина Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, navdushevich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5601-803X>

Аннотация. Изложены данные эмпирического исследования ассертивности в структуре копинг-стратегий и в соотношении с личностными характеристиками в подростково-юношеском возрасте. Актуальность обусловлена недостаточностью изучения особенностей ассертивности в подростково-юношеском периоде, между тем как она имеет определяющее значение для дальнейшего успешного вхождения личности в современный социум. В связи с этим поставлена цель: выявить место ассертивного поведения в репертуаре преодолевающих стратегий и определить соотношение ассертивности с личностными характеристиками. Выборку составили школьники 11–18 лет ($M = 14,5$ лет), всего 201 человек: 98 юношей, 103 девушки. Использованы методики: тест «Ассертивность» Д. Левинсона в модификации М. Шлепецкого, опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой, методика исследования самооотношения (МИС) С.Р. Панталева и многофакторный личностный опросник Р. Кэттелла 16PF (форма С). Выявлено, что копинг-стратегии «ассертивные действия» и «избегание» – противоположные тенденции. Юноши и девушки, которые предпочитают ассертивную стратегию поведения в кризисных ситуациях, отличаются позитивным самооотношением, эмоциональной стабильностью и доминантностью. Им свойственна уверенность в себе и своих способностях действовать компетентно, эффективно преодолевать стрессовые ситуации. Выбор избегающей стратегии связан с такими личностными характеристиками, как негативное самооотношение, эмоциональная неустойчивость, тревожность, робость и низкий самоконтроль. Юноши и девушки с высоким уровнем ассертивности более вариативны в использовании копинг-стратегий, при этом дифференциация ассертивных и демонстративно-доминантных действий еще недостаточна. Следовательно, ассертивность только начинает формироваться в подростково-юношеском периоде.

Ключевые слова: ассертивность, копинг-стратегия, самооотношение, подростково-юношеский период.

Для цитирования: Трошихина Е.Г., Навдусевич Г.В. Ассертивность как копинг-стратегия и личностная характеристика в подростково-юношеском возрасте // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 221–227. ISSN 2073-1426. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-221-227>

Research Article

ASSERTIVENESS AS A COPING STRATEGY AND PERSONAL CHARACTERISTIC IN ADOLESCENCE

Evgenia G. Troshikhina, Candidate of Psychological Sciences, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, e.troshikhina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5739-2963>

Galina V. Navdushevich, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, navdushevich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5601-803X>

Abstract. The assertiveness in the structure of coping strategies and in relation to personality characteristics in adolescence is studied. Topicality of the study is determined by the fact that the specifics of assertiveness of adolescents are not sufficiently studied, while it is that quality, which is important for the person's ability to the further successful entry into modern society. In this regard, the goal was set to identify the place of assertive behaviour in the repertoire of coping strategies and to find the connections of assertiveness with personality traits in the adolescence period of life. The sample consisted of 201 schoolchildren aged 11 to 18 ($M = 14.5$), among which there were 98 boys and 103 girls. Methods used included: the Assertiveness Test after V.C. Sanchez & P.M. Lewinsohn, the Strategic Approach to Coping Scale (SACS) after

Stevan E. Hobfoll (Russian adaptation by Nataliya Vodop'yanova), Raymond Bernard Cattell's multy-factor personality questionnaire (16PF), and questionnaire 'Components of Self-attitude' (by Sergey Pantilev). The research revealed that coping strategies "assertive actions" and "avoidance" are the opposite tendencies of behaviour. Those adolescents who choose an assertive strategy are distinguished by positive self-attitude, emotional stability, and dominance. They are characterised by self-confidence and assurance in their ability to act competently and effectively overcome stressful situations. In contrast, the choice of avoidance is associated with such personal characteristics as negative self-attitude, emotional instability, anxiety, shyness and low self-control. Adolescents with high assertiveness are more variable in the use of coping strategies, however the differentiation of assertive and demonstratively dominant actions is still insufficient in adolescent period of human life. Thus, personal assertiveness is just beginning to form in adolescence.

Keywords: assertiveness, adolescence, coping strategy, self-attitude.

For citation: Troshikhina E.G., Navdushevich G.V. Assertiveness as a coping strategy and personal characteristic in adolescence. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2021, vol. 27, № 4, pp. 221–227. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-221-227>

Введение

Современная непрерывно меняющаяся действительность предъявляет особые требования к личности, ее способностям проявлять активность, сохранять устойчивость при столкновении с многочисленными проблемами и трудностями, находить оптимальные решения для их преодоления. Исследователи все больше внимания уделяют изучению преодолевающего, или копинг-поведения. Копинг рассматривается как фактор, способствующий стабилизации и психосоциальной адаптации человека в течение периодов стресса [Altinsoy, Аурау: 12]. Особую актуальность копинг-поведение приобретает в периоды прохождения подростками и юношами возрастных кризисов, когда остро встает вопрос выбора эффективных стратегий поведения, определяющих успешное развитие и благополучие в дальнейшем.

Многие исследователи сходятся во мнении, что понятия *копинг* и *психологическая защита* содержательно близки, а в качестве основного различия отмечают уровень осознанности, с которым данные механизмы используются человеком. Так, психологическая защита предполагает уход от проблемной ситуации, неосознанный отказ от ее решения, при этом действия человека ориентированы на сохранение комфортного состояния. В то время как преодолевающее поведение относят к осознанной активности, что предполагает произвольность выбора, причем конструктивный подход позволяет переживать события, не уклоняясь от неприятностей [Крюкова, Сапоровская: 177].

На современный момент не существует устоявшейся общепризнанной классификации копинг-механизмов. Вместе с тем большинство авторов исходят из двух основных стратегий психологического преодоления, выдвинутых Р. Лазарусом и С. Фолкманом. Одна из них – проблемно ориентированный копинг, означающий направленность усилий на поиск возможных вариантов выхода из проблемной ситуации; а другая – эмоционально ориентированный копинг, заключающийся в изменении своего отношения к ней [Рокицкая: 221].

В качестве альтернативного подхода С. Хобфолл предложил многоосевую модель «преодолевающего поведения». Автор рассматривает стратегии в их целостности и выделяет следующие оси: просоциальная – асоциальная, активная – пассивная, прямая – непрямая. Выраженность каждой из девяти стратегий поведения по преодолению может быть описана с помощью трех координат, отражающих направленность и индивидуальную активность личности [Водопьянова: 252]. На основе своей модели С. Хобфолл разработал методику для изучения стратегий преодолевающего поведения человека, одна из которых – «ассертивные действия».

Зарубежными авторами ассертивность рассматривается с позиции прав личности (M.J. Smith), с точки зрения функционального подхода (A.A. Lazarus, R.J. Heimberg, A.R. Rich) и в ключе эмоциональной экспрессии (J. Wolpe). Представители функционального подхода впервые провели различие между агрессивным и ассертивным поведением и ввели понятие «социальная приемлемость». Они считают, что адекватная конфликт-ассертивность отличается от агрессивности, поскольку ассертивность предполагает признание достоинства другого человека и уважение его прав, она выражается только словесно и с использованием невраждебного вербального содержания, тона голоса и других голосовых характеристик [Alberti, Emmons: 62]. Р.Ф. Рэкос выделил еще одну отличительную характеристику ассертивного поведения: ответственность за свою экспрессию, тогда как агрессивное поведение предполагает только экспрессию прав [Rakos: 346].

В подходе Р.Ф. Рэкоса раскрываются две составляющие ассертивности: внешняя и внутренняя. Внешняя составляющая – открытое и явно проявляемое поведение, предполагающее настойчивость в отстаивании своей позиции и позволяющее конструктивно справиться с конфликтной ситуацией или проблемой. Но полный эффект ассертивности предполагает участие еще одной составляющей – внутренних, глубоких процессов, благодаря которым осуществляет-

ся выбор внешних ответных реакций и которые будут изменяться соответственно ситуациям [Rakos: 353].

В работах российских авторов ассертивность определяется как система устойчивых психологических свойств человека, обеспечивающих здоровье и безопасность личности. В.П. Шейнов отмечает, что ассертивность способствует психологическому здоровью, психологической зрелости, адекватной самооценке; избавляет человека от неуверенности в себе; снижает уровень его тревожности и страхов; усиливает самоуважение и чувство собственного достоинства; защищает от эмоциональных проблем; помогает преодолевать стрессы, быть более успешным в жизни [Шейнов: 155].

И.В. Попова представляет ассертивность как «интегративное свойство личности, которое позволяет подростку отстаивать свою точку зрения, становиться самостоятельным, активным, целеустремленным, но учитывать мнение других, т. е. выступать субъектом, автором своей жизни» [Попова: 3]. В качестве наиболее важной личностной характеристики, необходимой для формирования ассертивности, исследователи выделяют умение подростков преодолевать трудности [Chow, et al.: 182].

Н.Е. Харламенкова обстоятельно рассматривает проблему «самоутверждения личности» и связывает ее с ассертивным поведением, детерминированным установкой человека на утверждение своего суверенного «я». Автор приводит положение о трех основных стратегиях самоутверждения личности, проявляющихся в неуверенном, ассертивном и агрессивном поведении и полагает, что люди используют поведенческие стратегии в зависимости от обстоятельств и собственной внутренней потребности в ощущении ценности собственного «я». Ассертивность понимается как самоутверждение через конструктивную деятельность [Никитин, Харламенкова: 120]. Также Е.В. Саунин считает ассертивность конструктивным качеством личности, противоположным агрессивности и манипуляции. Автор соотносит ассертивность с «уверенностью в себе», «доверием к себе» [Саунин: 342].

Особенно остро ощущается потребность в самоутверждении в подростково-юношеском возрасте, периоде личностных преобразований и постижения собственной ценности. Потребность утверждать свою значимость во взаимоотношениях с другими определяет выбор одной из стратегий поведения: неуверенной, конструктивной или доминантной.

Обобщая, можно отметить, что интерес исследователей обращен к изучению ассертивности в контексте стратегий преодолевающего поведения и как интегративной характеристики личности. При этом недостаточно исследований ассертивности в подростково-юношеском возрасте. Нас заинтересовал вопрос,

насколько свойственно ассертивное поведение подросткам и юношам, дифференцируют ли они ассертивное и агрессивное поведение, насколько приемлемо для них проявление ассертивности и какие личностные характеристики обеспечивают ассертивность в подростково-юношеском периоде развития.

В связи с этим была поставлена *цель*: выявить место ассертивного поведения в репертуаре преодолевающих стратегий и определить соотношение ассертивности с личностными характеристиками.

Эмпирическая база. Исследование проведено на выборке школьников общеобразовательных школ Санкт-Петербурга в возрасте от 11 до 18 лет ($M = 14,5$ лет). Общее количество респондентов – 201 человек, из них 98 юношей и 103 девушки.

Методы исследования. Для изучения ассертивности использовались тест «Ассертивность» Д. Левинсона в модификации М. Шлепецкого [Каппони, Новак: 11] и опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой [Водопьянова: 253]. Для изучения личностных характеристик применялись: методика «МИС» С.Р. Пантилеева для исследования самоотношения [Пантилеев: 1] и личностный опросник Р. Кэттелла 16PF (форма С) [Батаршев: 57]. Результаты исследования обрабатывались посредством программного статистического пакета SPSS: описательные статистики, сравнительный анализ с применением t-критерия Стьюдента и корреляционный анализ Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

Для решения задачи определения места ассертивного поведения в репертуаре преодолевающих стратегий рассмотрим уровневые характеристики копинг-стратегий методики СПСС, что позволит прояснить, насколько часто используется ассертивное поведение в подростково-юношеском возрасте по сравнению с другими стратегиями. Полученные средние значения показателей по выборке сопоставлялись с нормативами для представителей коммуникативных профессий, полученными автором адаптации методики. Выявлено, что большинство средних значений по шкалам находятся в пределах нормативных, в том числе стратегия «ассертивные действия» ($M = 19,83$; $SD = 3,67$). Однако у испытуемых выборки средние значения по двум шкалам – «избегание» ($M = 18,05$; $SD = 3,91$) и «агрессивные действия» ($M = 19,74$; $SD = 5,03$) – выходят за верхние границы нормативных значений для данных шкал. Из чего следует, что школьники выборки используют все стратегии, но чаще, чем взрослые, прибегают к избеганию и агрессивным действиям в стрессовых ситуациях.

Корреляционный анализ показал, что почти все шкалы СПСС положительно взаимосвязаны и объединены в целостную структуру (рис. 1).

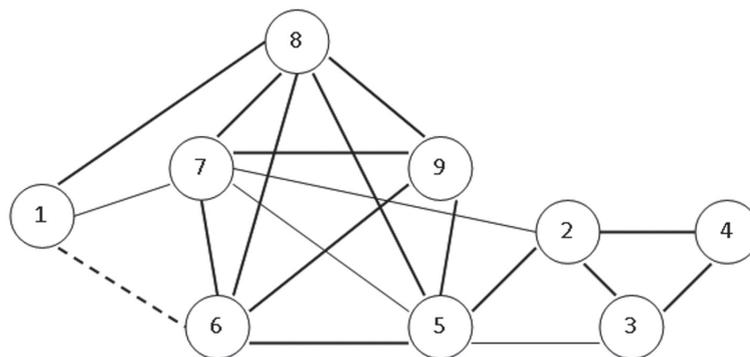

Рис. 1. Корреляционные связи шкал методики СПСС:

1 – ассертивные действия; 2 – вступление в социальный контакт; 3 – поиск социальной поддержки;
 4 – осторожные действия; 5 – прямые/импульсивные действия; 6 – избегание;
 7 – манипулятивные действия; 8 – асоциальные действия; 9 – агрессивные действия

Можно говорить о слабой дифференцированности копинг-стратегий в подростково-юношеском возрасте: чем чаще используются одни стратегии в стрессовой ситуации, тем чаще и другие. Однако имеется исключение: отрицательная взаимосвязь ассертивной стратегии с избеганием ($p < 0,01$). Эта взаимосвязь показывает, что ассертивность и избегание у школьников выступают как противоположные тенденции поведения в стрессовой ситуации. Они либо проявляют настойчивость и самостоятельность в их преодолении, либо избегают решительных действий, требующих принятия ответственности за их последствия. При этом выбор любого из этих двух противоположных поведенческих направлений сочетается с другими стратегиями: манипулятивные, агрессивные действия и др.

Для выявления личностных характеристик, определяющих предпочтение одной из противоположных тенденций: ассертивного или избегающего копинга, нами был проведен корреляционный анализ взаимосвязей стратегий поведения с компонентами самооотношения и личностными чертами. Исследование показало, что «ассертивная» стратегия поведения положительно взаимосвязана с самоуверенностью, саморуководством, отраженным самооотношением ($p < 0,01$), которые в обобщенном виде означают чувство компетентности-Я. Также ассертивная стратегия взаимосвязана с самооценностью и самопривязанностью ($p < 0,01$), которые показывают эмоциональную расположенность к себе, приемлемость-Я [Пантилеев: 23]. Следовательно, чувство компетентности-Я, приемлемости-Я и обнаруженные сопряженные личностные качества, а именно: экспрессивность (F), смелость (H), доминантность (E), уверенность в себе (O) ($p < 0,01$), эмоциональная устойчивость (C), общительность (A), самодостаточность (Q2) ($p < 0,05$) – выступают как ведущие качества, способствующие примене-

нию ассертивной стратегии поведения в подростково-юношеском возрасте.

«Избегание» позитивно взаимосвязано с внутренней конфликтностью и самообвинением ($p < 0,01$), объединенными в фактор «самоуничужение» [Пантилеев: 24], а также с такими личностными чертами, как эмоциональная неустойчивость (C), робость (H), замкнутость (A), жесткость (I), недобросовестность (G) ($p < 0,01$), тревожность (O), конформность (E), консерватизм (Q1), низкий самоконтроль (Q3) ($p < 0,05$). Следовательно, юноши и девушки с негативным самооотношением и такими личностными чертами прибегают к защитному поведению – избегание.

Нами уже отмечалось, что многие исследователи различают механизмы копинг-поведения и психологической защиты. Активное использование личностью защитных механизмов приводит к выбору психологической адаптации и компенсации за счет приостановки саморазвития и самореализации [Мамайчук, Смирнова: 112]. Как демонстрируют исследования, наиболее важная интегральная психологическая характеристика личности, выступающая эффективным ресурсом преодолевающего поведения, это активность личности [Frydenberg: 14].

В нашем исследовании выбор ассертивной стратегии связан с самопринятием, уверенностью в себе и в своих возможностях поступать компетентно, а значит эффективно справляться с трудностями.

Для более детального изучения ассертивности нами использован тест «Ассертивность» Д. Левинсона, который располагает тремя шкалами: частота проявления ассертивности; приемлемость – эмоционально-оценочное отношение к проявлению ассертивности и суммарный показатель. В таблице 1 представлены результаты по выборке.

Средние значения по выборке школьников находятся в пределах нормативных значений по всем

Таблица 1

Средние значения шкал методики «Ассертивность» по выборке

Шкалы	Общая выборка (n = 201 чел.)		Нормативные значения (по методике)
	M	SD	
Частота	69,29	13,51	61–81
Приемлемость	133,48	23,43	102–137
Ассертивность	202,78	26,67	163–218

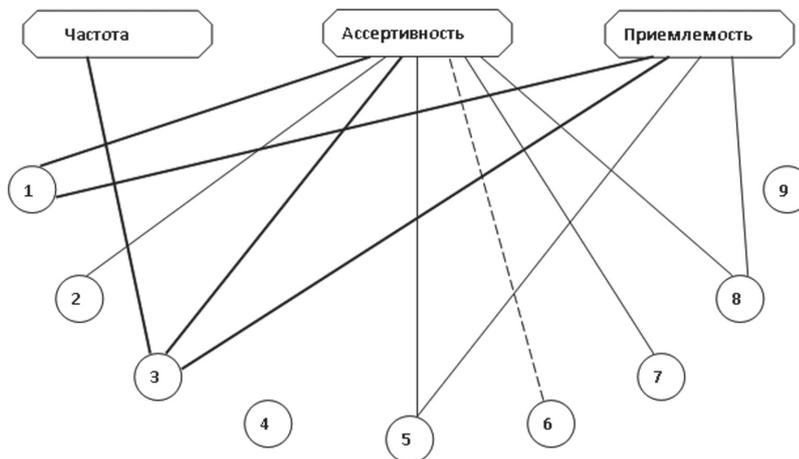

Рис. 2. Корреляционные связи шкал методики «Ассертивность» и «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (СПСС):

- 1 – ассертивные действия; 2 – вступление в социальный контакт; 3 – поиск социальной поддержки;
- 4 – осторожные действия; 5 – прямые/импульсивные действия; 6 – избегание;
- 7 – манипулятивные действия; 8 – асоциальные действия; 9 – агрессивные действия

шкалам методики (табл. 1). Корреляционный анализ показал, что шкалы «частота» и «приемлемость» положительно связаны с общим показателем «ассертивность», что закономерно, но они не имеют взаимосвязи между собой. Следовательно, подростки и юноши проявляют такое личностное качество, как ассертивность, в своем поведении, но не всегда воспринимают его как позитивное. Это дает основание утверждать, что проявление ассертивности носит неустойчивый характер.

Корреляционный анализ ассертивности и преодолевающих стратегий выявил положительные взаимосвязи *ассертивности* со стратегиями «ассертивные действия», «поиск социальной поддержки» ($p < 0,01$), «вступление в социальный контакт», «импульсивные действия», «манипулятивные действия», «асоциальные действия» ($p < 0,05$). Выявлена лишь одна отрицательная связь со стратегией «избегание» ($p < 0,05$) и не обнаружено взаимосвязей со стратегиями «осторожные действия» и «агрессивные действия» (рис. 2).

Следовательно, чем более ассертивны подростки и юноши, тем чаще они прибегают к активным про социальным стратегиям преодолевающего поведения, легче обращаются за помощью и поддержкой к другим, тем скорее они способны к сотрудничеству, объе-

динению совместных усилий с другими в разрешении стрессовых ситуаций. В тоже время они в большей степени склонны к импульсивности, спонтанным действиям, проявлению инициативы и желания управлять, доминировать, контролировать других и реже используют стратегию избегания в своем поведении. В целом чем выше ассертивность, тем шире диапазон используемых преодолевающих стратегий в стрессовых ситуациях.

Интересно, что «ассертивность» имеет положительную связь со стратегией «асоциальные действия», означающей самоутверждение по доминантному типу.

Согласно теоретическим представлениям, ассертивность как проявляемое личностью качество предполагает активное, не переходящее в агрессивность отстаивание прав. Данная полученная взаимосвязь дает основание сделать вывод о недостаточном различии подростками и юношами ассертивности и демонстративно-доминантных действий.

Заключение

В подростково-юношеском возрасте копинг-стратегии в стрессовой ситуации используются комплексно, при этом имеются две разнонаправленные копинг-стратегии. Одна из них связана с выбором ассертивных действий, предполагающих возможность

преодолевать, справляться с трудностями. Другая – с выбором отсроченного поведения – избегания, определяющего либо возможность совладания со своими напряженными внутренними состояниями в сложных ситуациях, либо отрицание проблемы.

Юноши и девушки, применяющие стратегию асертивности, отличаются позитивным самоотношением, самопринятием, уверенностью в собственных силах и возможностях поступать компетентно, то есть эффективно преодолевать стрессовые ситуации. Выбор избегающей стратегии связан с такими личностными проявлениями, как негативное самоотношение, самоуничижение, тревожность, застенчивость, боязливость, эмоциональная неуравновешенность и низкий самоконтроль.

Проявление асертивности в подростково-юношеском возрасте выражено в средней степени, при этом, независимо от частоты проявления асертивности в поведении, юношами и девушками асертивность не воспринимается как непременно позитивное качество. Юноши и девушки с выраженной асертивностью активны, используют широкий диапазон преодолевающих стратегий, при этом асертивность и демонстративно-доминантные действия еще слабо дифференцированы.

Дальнейшие направления исследования могут быть связаны с изучением гендерной специфики асертивности и развития качества асертивности от подросткового к юношескому возрасту.

Список литературы

Батаршев А.В. Многофакторный личностный опросник Р. Кэттелла: практическое руководство. М., 2002. 96 с.

Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб., 2009. 336 с.

Каппони В., Новак Т. Как делать все по-своему, или Асертивность – в жизнь! СПб., 1995. 188 с.

Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В. Стрессы семейных отношений: тенденции и эффекты // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 1. № 1 (1). 2016. С. 174–195.

Мамайчук И.И., Смирнова М.И. Психологическая помощь детям и подросткам с расстройствами поведения. СПб., 2014. 311 с.

Никитин Е.П., Харламенкова Н.Е. Феномен человеческого самоутверждения. СПб., 2000. 224 с.

Пантилеев С.Р. Методика исследования самоотношения. М., 1993. 32 с.

Попова И.В. Особенности асертивности в подростковом возрасте: автореф. ... дис. канд. психол. наук. СПб., 2011. 25 с.

Рокицкая Ю.А. Факторная структура копинг-поведения подростков // Вестник ЮУрГГПУ. 2018. № 3. С. 220–233.

Саунин Е.В. Теоретико-методологическая и практическая составляющая феномена асертивности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 12 (166). С. 340–344.

Шейнов В.П. Взаимосвязь асертивности с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 2. С. 147–161.

Alberti R.E., Emmons M.L. Your perfect right: assertiveness and equality in your life and relationships (10th ed). San Luis Obispo. CA, Impact, 2017, 312 p.

Altunsoy F., Aypay A. A post-traumatic growth model: psychological hardiness, happiness-increasing strategies, and problem-focused coping. *Current Psychology*, 2021, pp. 1–13.

Chow P., Nicholson M., Coyne R., Belanger E., Nicholson M. Comparing Positive Assertiveness in Groups of Students and Incarcerated Individuals. *Education*, 2021, vol. 141 (4), pp. 177–186. URL: link.gale.com/apps/doc (access date: 23.10.2021).

Frydenberg E. Coping competencies What to Teach and When. *Theory into Practice*, 2004, vol. 43/1, pp. 14–22.

Rakos R.F. Asserting and confronting. *The Handbook of Communication Skills*, ed. by H. Owen, 4th ed. London, 2018, pp. 339–376.

References

Batarshv A.V. *Mnogofaktornyj lichnostnyj oprosnik R. Kjettella: prakticheskoe rukovodstvo* [Multifactorial personal questionnaire R. Cattell: a practical guide]. Moscow, 2002, 96 p. (In Russ.).

Vodop'janova N.E. *Psihodiagnostika stressa* [Psychodiagnosics of stress]. St. Petersburg, 2009, 336 p. (In Russ.).

Kapponi V., Novak T. *Kak delat' vse po-svoemu, ili Assertivnost' – v zhizn'!* [How to do everything in your own way, or Assertiveness - in life!]. St. Petersburg, 1995, 188 p. (In Russ.).

Kryukova T.L., Saporovskaya M.V. *Stressy semejnyh otnoshenij: tendencii i efekty* [Stresses of family relationships: trends and effects]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], vol. 1/ 1 (1), 2016, pp. 174–195. (In Russ.).

Mamajchuk I.I., Smirnova M.I. *Psihologicheskaja pomoshh' detjam i podrostkam s rasstrojstvami povedenija* [Psychological assistance to children and adolescents with behavioral disorders]. St. Petersburg, 2014, 311 p. (In Russ.).

Nikitin E.P., Harlamenkova N.E. *Fenomen chelovecheskogo samoutverzhdeniya* [The phenomenon of human self-affirmation]. St. Petersburg, 2000, 224 p. (In Russ.).

Pantileev S.R. *Metodika issledovaniya samootnosheniya* [Methods of research self-attitude]. Moscow, 1993, 32 p. (In Russ.).

Popova I.V. *Osobennosti assertivnosti v podrostkovom vozraste* [Features of assertiveness in adolescence]: avtoref. ... kand. dis. St. Petersburg, 2011, 25 p. (In Russ.).

Rokickaya Yu.A. *Faktornaya struktura koping-povedeniya podrostkov* [Factor structure of coping behavior of adolescents]. *Vestnik YuUrGGPU* [Bulletin of Susu], 2018, vol. 3, pp. 220–233. (In Russ.).

Saunin E.V. *Teoretiko-metodologicheskaya i prakticheskaya sostavlyayushchaya fenomena assertivnosti* [Theoretical, methodological and practical component of the assertiveness phenomenon]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of the

P.F. Lesgaft University], 2018, vol. 12 (166), pp. 340–344. (In Russ.).

Shejnov V.P. *Vzaimosvyaz' assertivnosti s psichologicheskimi i social'no-psichologicheskimi harakteristikami lichnosti* [The relationship of assertiveness with psychological and socio-psychological characteristics of personality]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psichologiya i pedagogika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy], 2018, vol. 15/2, pp. 147–161. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 19.10.2021; одобрена после рецензирования 14.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 19.10.2021; approved after reviewing 14.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.